

Волчонок лежал у Цзян Лэ на сгибе руки и с насмешкой смотрел на плоского невезунчика на земле.

Но Цзян Лэ уже размышлял. При физической силе кровавой лозы 4-го уровня, чтобы одним ударом ранить её до такого состояния, противник вряд ли мог быть ниже 3-го уровня, к тому же их было трое.

Неважно, дружелюбны эти люди или нет. Сам факт их появления рядом с фермой заслуживал настороженности.

Не понимая, что именно происходит, и не считая подходящим отправлять маленького волка на разведку, Цзян Лэ в конце концов наклонился, поднял лозу с земли и спросил:

— Где ты встретила тех людей? Сможешь привести меня к ним?

Лоза тут же кивнула. Преследование по запаху изначально было сильной стороной кровавой лозы, тем более они уже сталкивались. Выследить их было несложно.

Цзян Лэ взял с собой волчонка, скрывшего ауру. Дочерняя лоза обвилась вокруг его запястья и указывала направление кончиком. Он быстро и бесшумно двигался по горному лесу.

Благодаря знакомству с местностью и способности к скрытному передвижению высокоуровневого обладателя способности Цзян Лэ почти не оставлял следов.

Всего через несколько минут он добрался до прежнего логова кровавой лозы. Здесь указания дочерней лозы начали расплываться. Она поднялась в воздух, изо всех сил вынюхивая остаточную ауру обладателей способностей, и лишь спустя несколько секунд снова указала направление.

Даже без слов Цзян Лэ понял: именно здесь те обладатели способностей встретили кровавую лозу.

Если ещё можно понять, что дочерняя лоза вернулась сюда вспомнить былое, то почему эти обладатели способностей так целенаправленно нашли место, где впереди нет деревни, а позади лавки?

Это было слишком близко к ферме. Цзян Лэ не мог расслабиться.

Дочерняя лоза старалась уловить частицы запаха в воздухе, поэтому Цзян Лэ снизил скорость. Так продолжалось до полного заката. После нескольких кругов по окрестностям они наконец обнаружили фигуры тех обладателей способностей в руинах деревни на середине горного склона.

Хорошая новость: они не приближались к ферме и, по-видимому, не обнаружили её существования. Плохая новость: неизвестность никогда не была хорошей новостью.

Цзян Лэ полностью растворил свою ауру в окружающей среде. Трава, дерево, порыв ветра — ничто не оставляло ряби, связанной с его присутствием.

Неподалёку несколько обладателей способностей развели костёр. Они нанизали несколько мутировавших кроликов на деревянные палки и жарили их, позволяя углям коптить мясо, а сверху посыпали приправами для шашлыка. Порошки разных специй пропитывались жиром, и вместе с шипением запах пробирался в нос.

Трое обладателей способностей 4-го уровня.

Хэ Чжэн поднёс бутылку ко рту и сделал большой глоток крепкого алкоголя. Обжигающее тепло, прокатившееся по горлу, немного разогнало холод.

Поставив бутылку, он пожаловался:

— Проклятая погода. Ночью холодно до смерти. И когда только кончится эта жизнь: туда-сюда мотаться?

Лян Тао рядом вытащил из-за пазухи карту. Ручкой что-то на ней исправлял и обводил, а потом при свете костра сравнивал своё нынешнее местоположение с расстоянием до следующей цели.

Под ними были разложены их дорожные узлы. Рядом с узлами стояла маленькая деревянная клетка. Сквозь щели в клетке Цзян Лэ увидел несколько дочерних лоз: они беззвучно лежали внутри и изредка подёргивались, будто от рези в животе, но не могли ни сбежать, ни бороться.

Для дочерней лозы на руке Цзян Лэ это был настоящий фильм ужасов. Она тут же спряталась обратно в его рукав.

Хэ Чжэн небрежно поднял деревянную клетку, потряс её и сказал:

— Приманку поставили, а привлекли всего несколько лоз. Даже кристаллического ядра нет. Эта штука правда связана с кровавой лозой?

Ли Сяомин переворачивал жарящееся кроличье мясо и хмурился:

— Скорее всего, это и есть кровавая лоза.

С этими словами он поднял одну дочернюю лозу и капнул едкой жидкостью с её присоски на кусок оторванного кроличьего мяса. В мясе мгновенно прожгло дырку, а затем от этой дырки как от центра мясо вокруг быстро разъело дочиста.

— Яд других мутировавших растений с трудом даёт такой эффект.

— Тогда почему мы не можем найти её кристаллическое ядро? — сказал Хэ Чжэн. — Может, до нас уже приходила другая команда и забрала кровавую лозу?

— Вряд ли. У каждой команды своё задание.

— Блядь, слышал, прошлая команда, которая ездила в Сичжоу искать метеорит, вернулась с пустыми руками и её наказали. Мы же не считаемся с пустыми руками, да?

Цзян Лэ уловил ключевые слова: Сичжоу, метеорит. Связав информацию, он почти мог утверждать: эти люди неотделимы от той группы из исследовательского института.

Стоило мысли шевельнуться, как поднялось и намерение убить.

Волчонок почувствовал изменение в настроении Цзян Лэ и поднял на него глаза. Он не знал, почему Цзян Лэ хочет убить этих людей, но если Цзян Лэ хочет, значит, эти люди заслуживают смерти.

Волчонок спрыгнул с руки Цзян Лэ. Лапа наступила на сухую ветку, издав тихий треск. Звук

должен был утонуть в потрескивании костра, но всё же привлёк внимание Хэ Чжэна и остальных.

Трое обладателей способностей одновременно повернули головы и пристально уставились в сторону источника звука.

Из-за полуразрушенной стены выбежал пухлый четырёхглазый щенок и мелкой рысью направился к их костру.

Хэ Чжэн рассмеялся:

— Ха-ха, собака.

Лян Тао поднялся и с подозрением сказал:

— Откуда в таком месте собака?

Причём такая обычная собака.

Но Хэ Чжэн решил, что тот слишком мнителен.

— Мутировавшие виды тоже рожают потомство. А мутационные признаки у следующего поколения не стабильны. У людей так, у скотов тоже. Вполне может быть, что это детёныш мутировавшей собаки.

Он протянул руку к волчонку, который уже подошёл к ним, и начал цокать языком, подзывая его. Когда расстояние стало достаточным, Хэ Чжэн взял щенка на руки и немного поднял в воздух.

Но он не успел внимательно рассмотреть морду щенка и отпустить пару шуток, как произошла резкая перемена.

Тело четырёхглазого щенка за доли секунды стремительно увеличилось. Прежде чем Хэ Чжэн успел сделать хоть какое-то уклоняющееся движение, огромная волчья пасть одним укусом оторвала ему голову.

Оцепенение Лян Тао и Ли Сяомина длилось не больше секунды. В тот же миг, как краем глаза они увидели, что обезглавленный труп Хэ Чжэна валится на землю, волчьи лапы уже придавили их. Когда они коснулись земли, у обоих сломалось больше десяти рёбер.

Мутировавший волк 6-го уровня, если хотел убить нескольких обладателей способностей 4-го уровня, должен был заботиться лишь об одном: не слишком размахиваться, иначе от прикосновения те могли просто рассыпаться.

Лян Тао и Ли Сяомина под волчьими лапами не могли пошевелиться. Из рта у них хлынула кровь, лица исказил ужас.

Только теперь Цзян Лэ медленно вышел. Он остановился перед ними, наклонился, поднял карту, которую Лян Тао только что изучал, и спокойным голосом спросил:

— Вашего начальника зовут брат Сян?

В абсолютном подавлении силы Лян Тао и Ли Сяомина не имели ни малейшей возможности солгать. Они переглянулись, но оба выбрали молчание.

Лян Тао поднял руку, вызвал две ледяные иглы и попытался напрямую пробить себе и Ли Сяомину головы. Но ледяные иглы были перехвачены на полпути парой рук. Их крепко зажали в ладонях, пальцы сжались, и лёд превратился в крошку, осыпавшуюся сквозь пальцы.

Цзян Лэ стряхнул с рук оставшийся ледяной песок и наступил на правую кисть Лян Тао, наказывая его за попытку самовольного действия. Раздался треск ломающихся костей. Лян Тао стиснул зубы и не закричал.

— Мы ведь почти не поговорили. Куда так спешишь умирать?

Ли Сяомин заметил дочернюю лозу, тихо выглянувшую из рукава Цзян Лэ.

— Кровавая лоза у тебя? Чего ты хочешь?

Цзян Лэ сказал:

— Вы пришли за моей кровавой лозой и спрашиваете, чего хочу я? Лучше сначала расскажите, чего хотите вы.

Лян Тао дрожащим голосом заговорил:

— Мы не знали, что у этой территории есть хозяин. Мы не хотели оскорбить. А того, что ты хочешь спросить, мы сказать не можем. Лучше... кх... дай нам быструю смерть.

Под кожей его горла зашевелилось что-то выпуклое. Когда Лян Тао договорил, движущийся предмет исчез, а сам Лян Тао вдруг начал биться в судорогах. Его лицо исказилось, тело неконтролируемо дрожало, словно он терпел чудовищную боль.

— Хэ... хэ... — Лян Тао открыл рот, из него потекла кровь, смешанная со слюной. Он уже полностью потерял сознание.

Ли Сяомин, увидев это, показал выражение сильного страха и сказал Цзян Лэ:

— Скорее, убей меня!

Но голос ещё не упал, а он уже погрузился в те же симптомы, что и Лян Тао. Эта боль, похоже, исходила не только от тела, а куда больше — из глубины души.

Через десяток секунд оба один за другим перестали биться и окончательно умерли.

Цзян Лэ ножом рассёк кожу сбоку на шее Лян Тао. Кровь внутри уже полностью свернулась. В глубине меридианов кончик ножа Цзян Лэ слегка поддел что-то и вытащил жука размером с пуговицу.

Выпустивший яд жук тоже уже умер.

Эти жуки находились в симбиозе с обладателями способностей. Когда они улавливали, что положение обладателя способности стало неблагоприятным или тот произносит слова, невыгодные хозяину жука, они автоматически выделяли нейротоксин. Токсин сразу отнимал у живого существа самостоятельное сознание и заставлял его умереть в крайней боли.

О такой штуке Цзян Лэ в прошлой жизни только слышал. Впервые увидел своими глазами.

Он нахмурился, отодвинул тела двоих в сторону и сел на место, где только что сидел Хэ Чжэн.

Волчонок снова превратился в щенка. Он, не обращая внимания на жар углей, лапой вытащил мясной шампур, упавший на огонь во время суматохи. Он опустил голову, понюхал, счёл, что это ни в какое сравнение не идёт со свежим мясом, которое даёт Цзян Лэ, и небрежно снова толкнул шампур в золу.

Волчонок лёг на месте, скрестил передние лапы, вытянул все четыре конечности и лениво потянулся. Задние лапы как бы невзначай коснулись штанины Цзян Лэ, и он тут же перекатился, положил голову ему на ботинок и снизу вверх уставился на Цзян Лэ глазами-бусинками.

Если не смотреть на несколько трупов рядом, с оторванными головами и вынутыми сердцами, сцена была бы тёплой картиной вылазки с домашним псом.

Цзян Лэ вышел из размышлений и опустил руку, почёсывая волчонку живот.

Хотя эти люди умерли, их отказ отвечать уже дал Цзян Лэ достаточно информации: они и правда были людьми брата Сяна. Иначе, едва он упомянул брата Сяна, они не попытались бы сразу покончить с собой.

Цзян Лэ внимательно рассмотрел карту в руках.

На ней было множество кружков и крестиков. Крестики, возможно, обозначали места, куда они уже ездили и ничего не нашли, а кружки — точки, куда ещё собирались. Так предположил Цзян Лэ.

Большинство адресов на карте были очень мелкими, некоторые доходили до конкретных посёлков, но по одной карте информации было немного.

Цзян Лэ пока убрал карту, а затем небрежно перерыл сумки этих людей. Полезной информации там почти не оказалось: только еда и алкоголь. Можно было лишь сделать вывод, что среда, из которой они вышли, не испытывала недостатка в ресурсах и позволяла им даже при выезде с базы жить свободно и размашисто.

Конец света был полон опасностей и борьбы, но кроме того раза, когда он убивал Сян Да, Цзян Лэ редко хотел вмешиваться в чужие конфликты интересов. Для него становиться сильнее означало обеспечить себе и тем, кто ему дорог, спокойную жизнь в апокалипсисе. Только и всего.

Но теперь Цзян Лэ обнаружил: даже если он не ищет неприятностей, неприятности сами могут приблизиться к нему.

В прошлой жизни, будучи обычным человеком, Цзян Лэ каждый день изматывался ради самого элементарного выживания. Между обладателями способностей и обычными людьми существовал огромный информационный барьер, и обычные люди чаще всего могли узнать лишь отдельные обрывки.

Слово «метеорит» появилось в памяти Цзян Лэ лишь спустя как минимум год с лишним после начала конца света. Когда именно его значение распространилось среди обладателей способностей, Цзян Лэ не знал.

Единственное, что было известно: большинство так называемых мест падения метеоритов в конце концов подтверждались как ложные. Это было одной из причин, почему Цзян Лэ изначально не стал тратить силы на метеориты.

Но теперь его мысли немного сдвинулись.

Разобравшись с вещами и трупами на месте, Цзян Лэ вернулся на ферму. Проходя мимо деревни Цзянцзя, он ещё мог увидеть, как за окнами некоторых домов мерцает слабый свет. Это были люди, которые жили там и ещё не спали. Даже в такую холодную ночь на дымоходах нескольких домов поднимался дым, показывая редкое в конце света тепло.

Цзян Лэ не задержался и вернулся прямо в офис фермы.

Он развернул карту, которую забрал у троих обладателей способностей, на письменном столе. Сверху были круги и кресты, линии, отмеченные от руки, и несколько адресов, отмеченных особо. Но чем больше Цзян Лэ смотрел, тем сильнее чувствовал, что в этой, казалось бы, обычной карте есть какой-то ключевой момент, который он упустил.

Не успел Цзян Лэ глубже задуматься, как в дверь офиса постучали. Он убрал карту.

— Войдите.

После этого из-за двери высунулась голова Мао Сяофэя. В руках у него была потрёпанная тетрадь. Мао Сяофэй раскрыл её перед Цзян Лэ. Там был записан список людей, которые сегодня получили вещи, а также подробно указано, что именно они взяли.

— Вещей не хватило? — спросил Цзян Лэ.

Мао Сяофэй покачал головой:

— Хватило, хватило. Ещё осталось, я уже отнёс всё обратно на склад. Я пришёл сказать... — Он почесал голову. — Я посмотрел календарь. Послезавтра канун Нового года. Мы хотим тогда вместе поесть новогодний ужин в столовой. Брат Цзян, ты тоже приходи.

Цзян Лэ нечасто ел в столовой, поэтому Мао Сяофэй и пришёл спросить заранее.

Канун Нового года...

В голове Цзян Лэ на миг помутилось. Он уже много лет не отмечал этот важный праздник и действительно почти забыл этот день прощания со старым и встречи нового.

Увидев в глазах Мао Сяофэя скрытое ожидание, Цзян Лэ кивнул:

— Хорошо.

Со следующего дня новогодний дух вдруг проявился на всей территории фермы. На разные здания наклеили парные весенние надписи. Те, у кого на руках было чуть свободнее, например семья Чжан Хайяна, где двое работников зарабатывали баллы, уже успели кое-что накопить. В такое время они не только купили дочери Таньюань новую одежду, но и взяли в фермерском мини-маркете сладости и печенье в качестве новогодних угощений.

За пределами фермы тоже не было совсем пусто.

Поскольку объявили праздничные выходные, начиная с дня перед Новым годом и до второго дня нового года никаких работ не назначали.

Утром Дин Минчэна разбудила младшая сестра:

— Брат, я слышала, что к Новому году вещи продают со скидкой. Быстрее сходи посмотри, а то вдруг до нашей семьи очередь не дойдёт.

Дин Минчэн сонно поднялся и стал одеваться. Он ещё не до конца проснулся, пока на улице холодный ветер, пробравшийся прямо за шиворот, мгновенно не распахнул ему глаза.

Он направился к доске объявлений в деревне Цзянцзя и действительно увидел, что там уже собрались люди. Семья, живущая по соседству, уже возвращалась с мясом в обеих руках.

Мясо! Связав это слово со скидкой, Дин Минчэн резко ускорил шаг.

Добравшись до места, он сразу получил информацию.

Оказалось, ферма в честь Нового года и ради поддержки групп с небольшим ежедневным доходом выпустила в продажу мясо, овощи, обычные приправы вроде белого сахара, ткань и прочие вещи со скидкой в семьдесят процентов. Любую из этих вещей им самим было трудно раздобыть.

Прошло больше полугода после начала апокалипсиса. Беженцев уже успела истереть жизнь, почти не оставив им духа. Но после того как они случайно добрались сюда, будто снова получили милость небес и увидели надежду на жизнь.

Дин Минчэн тут же взял большой кусок свинины и большой кусок говядины. Эти вещи, обычно немного дорогие, после скидки в семьдесят процентов уже казались беженцам вполне посильными. К тому же был повод — Новый год, а значит, и правда стоило купить чего-нибудь хорошего, чтобы отпраздновать.

Если раньше они и не думали, что в апокалипсисе есть что праздновать, теперь повод нашёлся.

Жизнь, которая становится всё лучше, больше не была пустой мечтой. Она и правда стала возможной.

Беженцы с ещё худшими условиями тоже собирали деньги по несколько человек, чтобы купить вещи вместе. Как бы там ни было, каждый мог придумать способ провести радостный Новый год с мясом и овощами.

Вечером кануна Нового года в столовой фермы у плиты стояли Лю Мянью и Ли Цзянцзя, а Кун Шуя, Чжан Хайян, Мао Сяофэй и остальные помогали им.

Стол и стулья, которые обычно стояли рядами для обедов, отодвинули к стенам. Посередине освободили большое пространство, чтобы после новогоднего ужина устроить добровольные выступления работников.

Нин Вэньвэнь сидела у колодца на корточках и чистила бобы.

Чистя, она время от времени поднимала голову и осматривалась. Уже несколько дней она не видела кровавую лозу и не знала, куда та делась.

После того как Нин Вэньвэнь официально стала работником фермы, проработала несколько дней и получила баллы, на которые могла себя прокормить, её состояние полностью изменилось.

Раньше она думала: в апокалипсисе проживёшь день — и ладно, она совсем не в силах

изменить свою судьбу или управлять ею. Работа на ферме сначала была очень тяжёлой и утомительной, но когда после дня труда она получала баллы, полностью принадлежащие ей, и понимала, что это заработано собственными руками, давно забытые чувство достижения и достоинство возвращались.

Сейчас у Нин Вэньвэнь буквально руки горели работать. Только иногда в голове всплывала кровавая лоза. Она уже считала её другом, но так и не сказала ей спасибо.

Пока она думала об этом, краем глаза Нин Вэньвэнь увидела, как Цзян Лэ выходит из офиса. Заметив, что вокруг никого нет, Нин Вэньвэнь набралась смелости, встала и позвала:

— Босс!

Цзян Лэ остановился, повернулся к ней и взглядом спросил, что случилось.

Нин Вэньвэнь, собравшись с духом, подбежала и, запинаясь, спросила:

— Босс, я просто хотела спросить... с кровавой лозой в последнее время всё хорошо?

Цзян Лэ не очень понимал, почему работница заботится о состоянии кровавой лозы.

— Всё хорошо. А что?

Повышение кровавой лозы шло очень стабильно. Ещё несколько дней — и оно успешно завершится.

Нин Вэньвэнь смотрела на носки своих ботинок.

— Н-ничего. Просто давно её не видела.

Странно.

Цзян Лэ снова почувствовал какую-то странность, но не мог сказать, в чём. Однако впечатление о Нин Вэньвэнь у него было неплохим. Подумав, он достал из кармана лозу.

Ту самую, которую в тот день расплющили.

Хотя сейчас она уже восстановилась, неизвестно, не нанесла ли ей психологическую травму сцена, где её расплющили, и то, как она увидела таких же лоз, отравленных приманкой до судорог. Эти два дня она была в полумёртвом, вялом состоянии.

Дочернее тело, отделённое от мыслительного контроля материнского тела, обычно могло нести лишь часть мышления и интеллекта матери, поэтому не могло так же быстро оправиться от удара. Цзян Лэ мог это понять.

Лоза дважды обвилась вокруг пальца Цзян Лэ, выпрямилась и потянулась в сторону Нин Вэньвэнь.

Как только Нин Вэньвэнь увидела дочернюю лозу, глаза у неё засияли. Она протянула руку и осторожно погладила её.

Дочерняя лоза переползла ей на ладонь.

Нин Вэньвэнь молчала, но в глазах у неё было написано: «Можно я немного с ней поиграю?»

Яд у этой лозы уже был выведен, в основном угрозы она не представляла. А взгляд Нин Вэньвэнь был слишком горячим и настойчивым.

Новый год всё-таки... Цзян Лэ нехотя кивнул. Но прежде чем он успел кивнуть второй раз, Нин Вэньвэнь уже повернулась и убежала с лозой в ладонях.

Цзян Лэ увидел только, как лоза дважды обвилась вокруг её запястья. Видимо, температура тела такого тёплого и безвредного обычного человека давала ей чувство безопасности: обвившись, она больше не двигалась.

Цзян Лэ покачал головой и повернулся в столовую.

Не считая работников вроде Дин Минчэна, которые ели новогодний ужин с семьёй снаружи, остальных набралось чуть больше двадцати человек. Они расселись за двумя большими столами, и блюда на столах были примерно одинаковыми.

Цзян Лэ сидел за одним столом с Мао Сяофэем и остальными. Волчонок был у него на руках, и иногда Цзян Лэ давал ему один-два кусочка. Большую часть времени Цзян Лэ лишь слушал смех и разговоры работников, но на лице у него часто появлялась улыбка.

За эти несколько дней его личный опыт уже накопился достаточно, чтобы перейти на 6-й уровень.

Цзян Лэ планировал после завершения новогоднего ужина вернуться в пространство и начать повышение.

Когда работники почти наелись и начались выступления, Цзян Лэ поднялся и отошёл в сторону. Не мешая оживлённой атмосфере, он только позвал Мао Сяофэя в офис и сказал, что ближайшие несколько дней будет находиться в офисном здании, а дела фермы временно поручает ему.

Мао Сяофэй теперь уже мог уверенно кивнуть. Он стоял в офисе и смотрел на карту, которую Цзян Лэ повесил на стену. Провёл пальцем два раза, отмеряя расстояние от Цзянши до Хайши.

— Далековато же.

Говоря это, Мао Сяофэй достал свой блокнот и ручку, нашёл чистую страницу и перерисовал на неё примерный маршрут от Цзянши до Хайши.

Пока Цзян Лэ снова уезжал, 1-я база увеличила площадь посадок. Возможно, часть овощей уже начали употреблять в пищу.

Когда посадок вначале было мало, Цзян Лэ ещё не заметил ничего по системному фону. Но после расширения площади, через вновь поступающий опыт, он обнаружил: если урожай выращен из семян, произведённых фермой, он тоже может получать определённый процент опыта.

По источнику и количеству опыта Цзян Лэ мог напрямую наблюдать за ситуацией с посадками на разных базах.

Цзян Лэ в общих чертах рассказал Мао Сяофэю о положении 1-й базы. Мао Сяофэй уже был обладателем способности 4-го уровня, и Цзян Лэ намеренно давал ему больше практики. Если когда-нибудь возникнет необходимость, именно он станет лучшим представителем Цзян Лэ для

общения с другими базами.

Перо шуршало по бумаге.

Само по себе движение Мао Сяофэя, перерисовывающего маршрут, ничего не значило, но круг, появившийся на чистом листе, внезапно подсветил тот самый проблеск мысли, который давно застрял у Цзян Лэ в голове.

В прошлый раз он видел эти круги на листе бумаги.

Цзян Лэ сначала отпустил Мао Сяофэя обратно праздновать Новый год с остальными в столовой, а сам взял ту карту и вернулся в пространство.

Он быстро достал из пространства неприметный листок бумаги, зажатый между страницами книги. На нём было пять кругов. Эти круги соединялись, образуя линии, похожие на пятиконечную звезду.

Если наложить этот лист на карту, он не совпадал ни с одним полезным местом. Но Цзян Лэ пальцем прикинул расстояние, пропорционально увеличил схему и несколько раз менял положение на карте, пока два круга наконец не накрыли знакомые Цзян Лэ точки.

Сичжоу. Дунпин.

В одном месте, в обвалившемся подземном русле канализации, был спрятан метеоритный осколок. В другом стоял исследовательский институт, где с помощью метеорита намеренно стимулировали мутации живых существ.

Круги на листе из исследовательского института совпали с единственными двумя известными Цзян Лэ местами падения метеоритов. Может ли это быть совпадением? Или оставшиеся три круга и правда обозначают ещё три точки, где сохранились реальные метеориты?

В любом случае в этот миг Цзян Лэ принял решение: когда завершится нынешнее повышение, он отправится проверить оставшиеся места.

Восходы и закаты, утренний свет и вечерняя заря сменяли друг друга. За это время новогоднее настроение, несколько дней державшееся на ферме, полностью рассеялось.

Цзян Лэ наконец открыл глаза из глубокой тьмы и успешно превратился в обладателя способности 6-го уровня.

Внешне больших изменений не произошло. Но только сам Цзян Лэ чувствовал в теле необыкновенную лёгкость, выходящую за пределы обычного состояния: будто стоит ему слегка оттолкнуться от земли, и тело, как одуванчик, поплывёт в воздухе. В его ощущениях природные звуки больше не были шумными и не перегружали до невыносимости. Он чувствовал себя так, словно слился с природой. Ветер больше не проходил мимо его тела, а словно протекал сквозь него. Он чувствовал ветер — и сам становился ветром. Услышав птичий крик, он тут же видел в поле зрения образ этой птицы и место, где она находилась.

Только когда язык лизнул его по щеке, Цзян Лэ вернулся из этого зыбкого состояния в реальность.

Передние лапы волчонка стояли у него на плечах, но теперь тот уже не мог по желанию легко повалить Цзян Лэ.

Цзян Лэ тихо рассмеялся и отодвинул волчьи лапы. Он слез с кровати и краем глаза увидел за дверью, на участке, кровавую лозу, которая тоже уже успешно завершила повышение. Цзян Лэ мягко сказал:

— Ну всё. Готовимся к дальней дороге.

<http://bllate.org/book/17649/1690969>